

КРИСТОФ МАРТИН
ВИЛАНД

МУЗАРИОНА,
ИЛИ ФИЛОСОФИЯ
ГРАЦИЙ

RUGRAM

Москва
2 0 2 2

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В44

Виланд, К. М.

В44 Музариона, или Философия граций / К.М. Виланд. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 116 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72976-5

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Кристофа Мартина Виланда «Музариона, или Философия граций».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72976-5

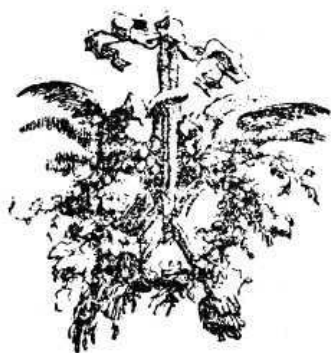
© RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

МУЗАРІОНА,

или
ФИЛОСОФІЯ
ГРАЦІЙ.

Поэма въ трехъ пѣсняхъ,
сочиненія Г. Виланда.

Переведена М. Г.

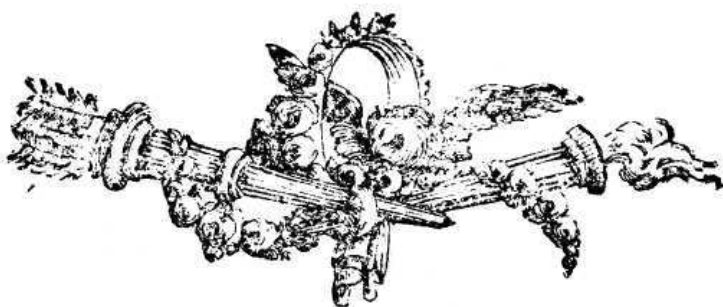
ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1784 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читаль книгу подъ заглавіемъ: Музаріона, или философія Грацій, и не нашель въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Сопѣтникъ, Красноурѣчій Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

МУЗАРІОНА,

ИЛИ

ФИЛОСОФІЯ

Г Р А Ц І Й.

Пѣснь перная.

Посреди уединенной рощи, окру-
жающей небольшое сельское
наслѣдіе, лежащее близъ моря, Фа-
ній бродилъ печально и шуды и
сюды; онъ былъ одинъ, и печаль
его бродила съ нимъ. Глава его
не была увѣнчана розами, и его
растрепанные волосы клокались
по произволѣнію вѣтровъ; его взгля-
ды, его походка, его видъ, все
изображало въ немъ живо уныніе
и задумчивость. По симъ одинъмъ

А 2

чер:

чершамъ почлибъ уже его, можетъ бытъ, за Тимона нелюдима; но одѣяніе, коимъ онъ былъ покрытъ, дѣлало его еще болѣе похожимъ: то была епанча, споль старая, споль худая, споль изношенная, что можнобъ было подуматъ, что она самая та, кошорая въ сшарину служила Крашесу, и что Фаній получилъ ее въ наслѣдство послѣ смерти Діогеновой. Такимъ образомъ ходилъ онъ въ задумчивости, смотря въ полглаза, повѣся голову, руки назадъ. Видя его длинную бороду, его распренавшіеся волосы, его чело, покрытое уныніями и неудовольствіями, и его Циническое одѣяніе, кто бы могъ узнать въ семъ превращеніи того Фанія, кругомъ котораго порхали недавно Граціи и смѣхи; того Фанія, кошорой побѣждалъ всѣ сердца, кошорой никому не уступалъ во вкусѣ и великолѣпіи, и кошорой въ Аѳинахъ посреди

среди сихъ нѣжныхъ пиршествъ ,
въ коихъ и самые ученики Пла-
тоновы не гнушались вкушать
увеселеніе , посреди сихъ рѣзвыхъ
и великолѣпныхъ пиршествъ и сихъ
ночей, посвященныхъ забавамъ, по-
ходилъ то на Кома , то на Любовь.

Опягченъ усталостью , онъ
бросается на зеленую траву , онъ
видитъ равнодушно столь про-
гающія прелести простой природы.
Ухо его слышитъ голосъ соловья ,
но сіи нѣжныя произношенія не
касаются ни мало его сердца ; глу-
бокая печаль заградила уши , ко-
торыми душа получаетъ пріят-
ныя побужденія слуха и зрѣнія.
Таковъ же нечувствителенъ , какъ
смертный , котораго взоры Ме-
дузы превращали въ кремнистую
гору ; его уже не видятъ больше ,
какъ прежде въ невѣдѣніи и въ не-
рѣшимости разсмапривающаго, но-
гу ли Клои , или грудь Фриней из-
бравъ предметомъ своихъ вздо-

ховѣ. Нѣтъ, Фаній прокликаетъ теперь дурачество съ тѣхъ поръ, какъ послѣдняя монета, которую онъ имѣлъ, исчезла изъ кошелька его; новый Соломонъ: онъ почитаетъ суетою все, что есть на свѣтѣ. Да, все суета, и благосклонности красавицъ и дружба гостей. Нѣтъ Данаи для того, кто не имѣетъ власти орошать золотымъ дождемъ; нѣтъ Папрока для того, кто изсушилъ источникъ, изъ котораго произтекалъ за столомъ его блистающій напитокъ Бахусовъ. Одна приманка привлекаетъ мухъ и друзей; гораздо сильнѣе прищипываетъ сердца золото, чѣмъ красота, разумъ и молодость. Лишь только кошелекъ сдѣлается пустъ, столъ скоро опустѣетъ; увидишь потчасъ, что рой лакомыхъ гостей начнетъ исчезать, и разговоры Лайды дышатъ одною только добродѣтелью.

Напол-

Наполненъ сими великими истиннами Фаній, зришъ челоуѣка въ цвѣшущихъ его лѣтахъ, погруженнаго въ пріятное забвеніе; онъ зришъ его непостояннымъ, безразсуднымъ, запальчивымъ въ страстяхъ своихъ, гонящимся за тысячью разныхъ предметовъ и почитающаго себя за божка посреди роскошныхъ садовъ своихъ. Но все сіе кажется ему единою суетою; Фаній, премудрый Фаній, подобно какъ вѣпорой Геркулесъ, спановившя (весьма поздно, увы! для своего благополучія) между роскошью и добродѣтелью, и размышляетъ объ огорчительномъ путешесствіи жизни. Что долженъ онъ, что въ силахъ сдѣлать? Весьма сладосшно дышать нѣгою въ обѣяшіяхъ роскоши на пуховыхъ и розовыхъ перинахъ, и бышь влекому къ пріятностямъ покоя едиными токмо излишествами увеселеній! Коликожъ непріятно

А 4

ша:

тащиться по пуши, усыпанному шерніемъ! Чѣмъ сдѣлали вы на его мѣстѣ? Выборъ весьма многимъ покажется шруденъ; онъ не былъ таковъ для Фаніа. Онъ видитъ роскошь, сію прекрасную обманщицу; онъ видитъ ее со всѣми прелестями; онъ чувствуетъ ея могущество, но для него уже она не прекрасна; она вырвалась изъ рукъ его, чѣмъ распочашъ свои благосклонности новымъ любимцамъ. Игры и любви оплешающъ въ слѣдъ богини; онъ съ улыбкою покидающъ Фаніа и ничего ему въ утѣшеніе не оставляющъ, кромѣ огорчительнаго раскаяніа. Съ другой стороны добродѣтель и ея дочь, добрая слава, изъ глубины храма своего дѣлающъ ему знакъ, чѣмъ къ нимъ пришелъ, и показывающъ ему благородной путь славы. Нашъ новый Геркулесъ еще разъ смотритъ вокругъ себя, не возвратится ли
сверхъ